Конкурсная подборка 368. "Грязные танцы"

Автор: Оргкомитет
21.04.2021 18:00

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Поехали в Гурзуф!

А знаешь что? Поехали в Гурзуф!
Скучаю я по уличной герани,
рапанам и провяленной тарани,
лагману и перчёному азу
от старого татарина Арзу
и смуглому вину от бабы Гани.
А помнишь сумасшедшую грозу –
пучками рассыпающихся молний,
тонувших в облаках, нырявших в волны,
и мелкую девчонку-егозу,
продавшую мне розовый тутовник
за целых две сверхрыночных цены –
узрела ведь коза: мы влюблены,

дурачимся, смеёмся по-ребячьи,
и не поймешь, трезвы или пьяны, –
не будем мы считать дотошно сдачу.

Мы жить здесь собирались. Не спеша
провяливать тарань, герань сажать,
лаванду, можжевельник, амаранты,
купаться, просыпаясь спозаранку,
детей, пока рожается, рожать.

И вот теперь Гурзуф в другой стране.
Но ведь и мы с тобою не из этой, ¬–
как ни крути, – из той, которой нет,
взошедшей на крови, сошедшей в Лету,
как мартовский шершаво-серый снег.
Доверчивой, разутой и раздетой,
Проросшей в космос, вызревшей в войне,
Коптившей небо семь десятков лет,
большой и чистой, хоть и не умытой,
проигранной, проспоренной, пропитой,
разобранной на гусли и трембиты,
на жилы, на копыта, на филе.

Вот вроде нет страны, а как же мы?
Мы есть и даже, кажется, счастливы,
хотя и жили рьяно, суетливо,
не брали в долг, а верили взаймы.
Мы выжимали сто из полуста,
мы знаем силу чистого листа,
мы нарастили связки а капелла,
но, если верить новым паспортам,
треть нашей жизни – точки и пробелы.

А знаешь что? Поехали в Гурзуф!
Вот прямо завтра – там найдем Арзу,
съедим лагмана или шаурмы,
пригубим бабы Ганиной наливки,
догонимся чернильным бастардо,
разложим всё по полкам: от и до,
и там поймем:
мы живы или…
живы.

Грязные танцы

…янка в песке вырыла ямку, обложилась медузами

и ждёт маму – она пошла за сигаретами.
рядом толстая тетка из суздаля,
в бусах ракушковых,
ест креветки
и возмущается, как можно быть такой кукушкой –
оставить у моря дитя без присмотра?
янке хочется сказать, как мама своим мужикам:
«не трынди!»,
но разве объяснишь этим чужакам,
что плавать здесь начинают раньше, чем ходить,
и лица у всех смуглые – не то, что их красные морды,
точь-точь, как креветки в пластиковых стаканах.
… море танцует-танцует, то гопак, то танго,
соблазняет канканом,
затягивает суздальских, омских, брянских
в свои капканы.
а еще море слизывает песок и гальку,
раненых чаек, корабли и целые города,
засасывает время и судьбы своим бездонным ртом:
вот так же синие короткие поезда
тонут в тоннелях метро –
янка однажды там была,
на целых пяти станциях.

…море гнется как гигантский волан,
тает, глотает, плюётся и снова затягивает всех в свои грязные танцы,
а янка мечтает, что однажды столичный принц
подарит ей туфли,
посадит в сияющий лимузин,
отвезет в стоэтажный дом
с окнами в облака,
и не будет она, как мать, считать каждый рублик,
торгуя на набережной бастардо,
а по ночам пиво лакать,
с красными, как лица приезжих, креветками,
и реветь в темноту,
и мечтать – безответно.

…янка еще не знает, что она залетит в семнадцать,
совсем не с принцем, –
после грязных танцев
в забегаловке под вывеской «ресторан».
мать будет орать и делать вид, что бежит топиться,
потом вернётся, нальёт до краёв стакан
и философски изречёт: «ладно, чё уж там…
тебя вырастили и внука поднимем,

главное, чтобы был пацан,
в наших краях легче с ними,
хоть в сезон не бегать потом по кустам…»

…а море в угаре пляшет, выделывает антраша,
глотает траву и пляжи, веси и города,
причудливых гончих псов и медвежат из ковша
созвездия дат.
куда не сунься – всюду море танцует:
то танго с солнцем, то самбу с ветром –
до судорог, до шального пульса,
цепляя туи,
цепляя кедры
и души встречных на раз швартуя.
благо здесь есть, где развернуться –
смело забрасывай невод –
прибрежное царство – сто тридцать три километра –
от неба до неба.

Соня из Херсона

коктейль зеленый пахнет тиной,
а южный вечер шаурмой
ты мне назвался константином,
преподавателем мгимо
ты мне поглаживал запястье
и потно-плотно пальцы мял,
и знобко бегали под платьем
мурашки, головы сломя
качаясь в море по колено,
ты мне показывал пегас,
и ночь блестящим гобеленом
уютно спутывала нас,
но я молчала бестолково,
стояла напрочь, как броня,
боялась я, что южный говор
немилосердно сдаст меня
куда рыбачке из херсона
до константина из мгимо?
как муравью до горизонта
как молоку до эскимо
и я сказала громко-громко,
глаза в глаза, анфас в анфас:
мне, костя, хорошо и дома,
а вас я вижу в первый раз,
без вас живу себе, не маясь,

и проживу еще сто лет,
а вот без ласкового мая,
без ежевичного желе,
без самых сочных помидоров,
без барабульки и плотвы…
херсон для жизни лучший город,
и для любви! идите вы…
морочить голову мне бросьте
и не забудьте свой рюкзак!
…и весь херсон смотрел, как костя
вел соню в комсомольский загс.